

A movie poster for the film 'Якудза' (Yakuza). The background is a detailed, dystopian illustration of a city. In the foreground, a man with short dark hair, seen from behind, wears an orange jumpsuit with reflective green straps. He stands on a platform, looking out over a city where old, rusted-out buildings are being replaced or surrounded by sleek, modern skyscrapers. The sky is a pale blue with some clouds.

Юрий Ненев

Якудза

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юрий Ненев

Якудза

«Автор»

2026

Ненев Ю. В.

Якудза / Ю. В. Ненев — «Автор», 2026

Добропорядочный, но доверчивый и не очень дисциплинированный инженер-конструктор, сотрудник секретного предприятия закрытого советского мегаполиса становится жертвой дерзкого ограбления, в ходе которого преступники похищают секретные чертежи военного назначения. Единственное, что известно о нападавших - это то, что они были азиатской наружности. Обычный криминал или происки разведки одной из азиатских стран с целью похищения секретных советских технологий? Расследование дела осложняется противостоянием милиции и КГБ.

© Ненев Ю. В., 2026

© Автор, 2026

Юрий Ненев

Якудза

Глава 1

Инженер Игорь Сергеев в тот день запозднился на работе. Долгожданная олимпиада, первая в советской истории, подходила к концу. Уже через три дня, в воскресенье должна быть церемония закрытия. Игорь вместе с коллегами по работе в этот вечер четверга буквально прилип к экрану телевизора в комнате отдыха: все хотели увидеть соревнование по дзюдо. В особенности это касалось самого Игоря, который был страстным поклонником боевых искусств – он даже записался в секцию этого боевого искусства.

После окончания трансляции сотрудники конструкторского бюро начали разбредаться по домам. Игорь, всецело переключившийся в последнее время на просмотр олимпийских игр, всё меньше уделял внимание работе. К середине августа уже нужно было выполнить план по чертежам, однако, запустив это дело, Сергеев явно не успевал. Конструкторское бюро, в котором трудился Игорь, было закрытым предприятием – оно тесно работало с военной и космической промышленностью. От того и распоряжки бюро были строгими: любой чертёж или набросок требовалось регистрировать в журналах спецучёта, и уж тем более, строго настроено, запрещалось выносить их с территории предприятия. Однако, Игорь всё же находил возможность обходить правила: он систематически забирал с работы домой чертежи, пользуясь расхлябанностью контроля бюро. Тубус с чертежами заклепок для обшивок космических челноков давно валялся в салоне его «Волги». Сергеев и в этот четверг решил поработать над секретным проектом дома, в свободном режиме.

Пройдя привычный контроль на воротах бюро, тёмно-синяя «Волга» ГАЗ 24 инженера Сергеева выехала с территории конструкторского бюро на улице Нартова. Вечерело. Игорю хотелось поскорее вернуться домой, но, как назло, у Молитовского моста, который вел в район города, где проживал Сергеев, произошла авария. Проезд был закрыт, скопившиеся автомобили образовали пробку. Водители нервничали, курили, выбирались из салонов, чтобы выяснить происходящее. Сотрудники ГАИ допрашивали пьяного водителя грузовика. Тот не справился с управлением, поэтому груженная мебелью машина опрокинулась на левый борт, парализовав движение на мосту, перекинутому через Оку.

Вместе с остальными водителями, Игорю пришлось разворачиваться, и двигаться в сторону Комсомольского съезда, чтобы выехать на Канавинский мост. Движение было настолько плотным, что скорость потока едва ли превышала тридцать километров в час. Раздражение вызывали также светофоры, из-за которых медленно ползшая вереница автомобилей образовывала пробку. На самом мосту, расположенном на слиянии Оки с Волгой, автомобильное движение вновь приходило в порядок. Сергеев, наконец, переключился на повышенную ступень коробки передачи, и тёмно-синяя «Волга» понесла его в родной Канавинский район. За территорией исторической ярмарки и вокзала располагались новенькие спальные районы города, выросшие по берегам Мещерского озера и набережной Волги. Где-то тут на улице Есенина в одной из панельных многоэтажек находилась квартира инженера Сергеева, которую он получил от своего конструкторского бюро.

Солнце уже склонилось к горизонту, поэтому автомобиль ехал по кварталу, погруженному в сумрак, с включенными фарами. Игорь вел машину аккуратно, стараясь случайно не сбить в темноте запозднившегося пешехода. Оказавшись между торцами двух панелек, Сергеев вовремя увидел человеческую фигуру, которая едва не угодила под колёса. Водитель вовремя успел ударить по тормозам, но неуклюжий пешеход буквально упал на капот «Волги». Игорь мгновенно выскочил из салона своего автомобиля, полагая, что человеку нужна помощь. В тот же миг перед ним выросла еще одна фигура, на пол головы выше него. Теперь Сергеев

заметил, что на обоих незнакомцах были надеты противогазы. Сумеречные призраки, напоминавшие инопланетян, тут же напали на Сергеева. Инженер, который занимался дзюдо, тоже сумел сделать несколько контрвыпадов, однако незнакомцы в противогазах были ловчее и сильнее. Очень скоро пружинистые, жилистые преступники повалили Игоря на асфальт. Мужчина хотел позвать на помощь, но из-за побоев и боли не мог набрать грудью воздух, чтобы закричать. Удары ног налетчиков сыпались один за другим на сидящего на земле Сергеева, спиной прижавшегося к своей «Волге». Убедившись в беспомощности жертвы, два бандита в противогазах оттащили Игоря к палисаднику. Затем один из нападавших вытащил из внутреннего кармана своей куртки бутылку водки, откупорил ее, и стал заливать содержимое в рот Сергеева.

Игорь был поборником здорового образа жизни, поэтому не только занимался дзюдо, но также не пил и не курил. Едкое приторное пойло наполняло рот мужчины, но выплюнуть водку он не мог. Чтобы не захлебнуться, Игорю приходилось глотать омерзительную жидкость. Кроме двух голов в противогазах Сергеев не смог запомнить ничего. Единственное, что он заметил, это то, что из-за задравшегося правого рукава куртки одного из преступников, показалась едва различимая татуировка в виде китайского иероглифа. Затем сознание Сергеева провалилось в небытие.

Мужчина начал приходить в себя от яркого света, который буквально выжигал глаза, несмотря на закрытые веки. Сергеев не мог понять, где находился, не понимал он даже расположения своих собственных частей тела. Единственными чувствами были только резь в глазах, головная боль и тошнота.

Сознание постепенно возвращалось к Игорю, вместе с ним и ощущение мира. В тот же миг в затуманенной алкоголем голове всплывали кошмарные видения в виде двух неизвестных с противогазами на голове. Постепенно мужчина начал понимать, что лежит на деревянной скамье вниз лицом. Он всё еще боялся открыть глаза. Где-то рядом кто-то храпел, возился, что-то бессвязно бормотал. Ребра, сбитые до крови костяшки рук Сергеева ныли от боли. В нос ударил отвратительный тухлый запах немытых человеческих тел и мочи.

Наконец, Игорь очнулся. Он действительно лежал на деревянной скамье в каком-то странном помещении с грязным кафельным полом и замызганными кафельными стенами. Мужчина сел, подавляя ужасное чувство тошноты. Голова шла кругом, невозможно было сфокусировать взгляд. Источником зловония в этом помещении были его соседи, валявшиеся на полу в грязной одежде и в лужах мочи. Кто-то из этих чудовищ сладко спал, похрапывая в нечистотах на полу, другие скользили по кафелю, ковыляли, стоя на четвереньках, пытались встать.

- Что это? Где я? Вырезвитель? – прикидывал про себя Игорь: по виду соседей, больше всего похожих на опустившихся пьяниц, ничего другого предположить было невозможно. Версия мужчины подтвердилась, когда загремели замки металлической двери, и на пороге вонючей комнаты появились два милиционера. Грубым тоном они выкрикнули фамилию Игоря, и приказали следовать за ними. Сергеев поднялся со скамьи, ноги едва слушались, но он выполнял приказы милиционеров. Те постоянно толкали его в спину дубинками, пока вели в кабинет.

- Сергеев Игорь Александрович одна тысяча девятьсот пятьдесят третьего года рождения? – бесцеремонно стал допрашивать мужчину толстомордый сержант, небрежно листая паспорт задержанного. После рядовых вопросов милиционер сунул под нос Игорю корешок квитанции.

- Это квитанция для оплаты штрафа. Расписывайся.

- Товарищ сержант, я хочу сделать заявление... это вовсе не то, что вы подумали. Я не алкоголик, я инженер.

- Расписывайся давай! – прикрикнул надменный милиционер. – И что дальше? Инженер алкашом быть не может? Бывают и профессора-алкоголики.

- На меня напали...

- Кто? Черти алкоголизма?

- Двое в противогазах, похожи на инопланетян. Они меня избили, затем залили в рот водку. – продолжал объяснять Игорь. Сержант только глядел на задержанного пустыми выпцветшими глазами, в которых не было ни тени интеллекта, затем скособолил в наглой полуулыбке свои толстые слюнявые губы.

- Ну, да... ну, да... Инопланетяне напали и хотели утащить на Марс... - глумился сержант над несчастным.

- Вы не так поняли: они не инопланетяне, а похожи на инопланетян в этих своих противогазах. Я пытался отбиться от них...

- От кого? От инопланетян? – нехотя поддерживал разговор сержант милиции

- Да нет! Они вовсе не инопланетяне: для красочности привел такое сравнение. Я занимаюсь дзюдо, поэтому что-то понимаю по теме рукопашного боя...

- Все вы, алкаши, то дзюдоисты, то каратисты! – махнул рукой сержант.

- Они оказались сильнее меня. – попытожил Игорь.

- Водка оказалась сильнее тебя! - возразил милиционер.

- Говорю же вам: они влили её мне в рот! У одного из нападавших, тот, что пониже, я заметил татуировку на правом предплечье... она похожа на китайский иероглиф... да-да! Он и сам был такой... как вам сказать? Юркий... ловкий... двигался, как китаец.

В ответ на это милиционер расхохотался.

- Китайцы в противогазах ловили алкаша, чтобы напоить его водкой! Смешно! У тебя хорошее чувство юмора, гражданин Сергеев. Только со мной тут шутить не надо, иначе я тебе всыплю похлеще твоих китайцев.

- Как мне вам доказать? Там моя машина должна была быть.

- Где?

- На месте происшествия.

- Там, где ты бухал?

- Как вам будет угодно это назвать. Тёмно-синяя «Волга» ГАЗ-24, госномер 8655 Григорий Ольга. Там не было такого автомобиля?

- На месте, где тебя подобрал патруль никакой «Волги» не было. – ответил сержант.

- Значит, они угнали ее... - схватился за голову Игорь.

- Бывает... пить надо меньше, чтобы авто не пропало.

- Что вы заладили одно и то же, товарищ сержант?! Я вам, как есть, рассказываю! – вспылал Сергеев.

- А ну рот свой закрыл! Только попробуй еще раз на меня голос повысить, фуфел! – с яростью хлопнул ладонью по столу сержант.

- Извините, пожалуйста. Но я хотел бы написать официальное заявление и зафиксировать побои: те двое били меня, пусть врач вытрезвителя осмотрит травмы и всё запишет.

- «Асфальтовая болезнь» - я тебе и без доктора диагноз поставил.

- Простите, что?!

- Это когда ваша фанфуриковая братия прикладывается мордой и не только мордой к асфальту. – объяснил сержант.

- Товарищ сержант, я настаиваю... - твёрдым тоном продолжал Сергеев. Недовольный милиционер вызвал двух своих коллег. Когда те пришли, Игорю пришлось опять пересказывать историю попадания в вытрезвитель. Теперь все три милиционера хохотали, хватаясь за животы, когда слушали историю Сергеева про нападавших в противогазах, и про дзюдо. Особенно сотрудников вытрезвителя смешил рассказ про человека, похожего на китайца, который влил Игорю водку в рот.

- Вы просто обязаны принять у меня заявление! – рассердился Игорь, беде которого никто не верил.

- Я что тебе сказал, придурок?! – Заорал на Сергеева сержант. – Тут повышать голос могу только я!

Игорь замолчал.

- Ключь его для вразумления... - приказал ефрейтору грубый сержант.

- Прошу... вы с ума сошли! Умоляю! Только не бейте! – взмолился Игорь.

В это время надменный ефрейтор, исполняя преступный приказ старшего по званию, отвесил на голову Сергеева несколько звонких щелбанов.

- Дальше будешь хулиганить или угомонишься? – издевался сержант. Игорь понял, что от этих извергов в погонах понимания и помощи не дождешься, только рукоприкладства. Лучше замолчать – так целее будешь. Сейчас ночь, из вытрезвителя отпустят только утром. Вот тогда, первым делом, в уголовный розыск.

Глава 2

На часах было уже восемь утра, когда закончились все бюрократические процедуры, и Сергеева выпустили из вытрезвителя. Теперь можно, наконец, глотнуть свежего воздуха, после ночи в вонючей норе. Очевидно, что сегодня, в пятницу, рабочий день не состоится – тем более, что Игорь уже опоздал. На счастье, патруль доставил Сергеева в вытрезвитель, расположенный в Канавинском районе: это заметно сэкономило время – до районного управления МВД можно было добраться пешком.

Игорь брел по улицам района, превозмогая головную боль и головокружение. Рёбра болели так, что до них невозможно было дотронуться. Утренние дворники шуршали по асфальту мётлами, но после вчерашнего любые звуки слышались значительно отчетливее, чем обычно, и создавали неприятное ощущение, будто эти самые мётлы скребли не асфальт, а мозг.

Двигаясь в сторону районного управления МВД, мужчина решил изменить маршрут, и, первым делом, добраться до того места, где на него совершено нападение – а это было буквально в сотне метров от его дома.

Вот те самые две панельки, между торцами которых произошло нападение. Как и говорили милиционеры вытрезвителя, никакой «Волги» тут и в помине не было. Зато царило оживление во внутреннем дворе, у подъезда дома, где проживал Сергеев. Мужчина проявил любопытство не зря. Несколько милицейских машин, фургон дежурной части, зеваки. Игорь обрадовался: значит, кто-то видел вчерашнее, и вызвал милицию. Это хорошо: не надо идти в РОВД – сотрудники уголовного розыска уже наверняка тут.

Соседи по подъезду с удивлением разглядывали Игоря, но ничего не говорили. Мужчина решил, что недоумение было вызвано его внешним видом: мятый, дурно пахнущий, в крови, с мутными глазами. От него буквально шарахались, словно от прокаженного. Кто-то теребил за рукава милиционеров, обращая их внимание на Сергеева.

«Значит, есть свидетели. Кто-то еще, кроме меня видел тех двух бандитов в противогазах, угнавших «Волгу». – Подумал про себя Игорь, расслабившись при виде милиции. Но в эту же секунду его будто прошибло молнией: он вспомнил, что в угнанной «Волге» находился тубус с чертежами закрытого конструкторского бюро. За то, что он, вопреки всем порядкам, незаконно вынес чертеж за пределы предприятия, по головке точно не погладят. Если о пропаже столь важной вещи станет известно, то им сто пудово заинтересуется КГБ. По сравнению с такой перспективой, избиение, ночь в вытрезвителе и потеря автомобиля покажутся цветочками. Решение пришло мгновенно: всё нужно делать как запланировал, только о секретном чертеже милиционерам ни слова. А там дальше можно что-то придумать: сохранились наброски, поэтому можно в авральном режиме изготовить копию утраченного и изловчиться

проставить на него нужные маркировки. С этими уверенными мыслями, Игорь направился напрямиком к фургону дежурной части.

Увидев приближающегося мужчину, милиционеры тут же спохватились. К нему подбежали трое оперативников, продемонстрировав служебные удостоверения.

- Гражданин Сергеев Игорь Александрович? – спросили они.

- Да. Совершенно верно. Вот мой паспорт. – Инженер вытащил документ из внутреннего кармана куртки и учтиво протянул сотрудникам милиции. Те убедились, что перед ними гражданин Сергеев собственной персоной, после чего один из оперативников положил паспорт Игоря себе в карман.

- Гражданин Сергеев, вы задержаны по подозрению в убийстве вашего соседа Лаврова Петра Иннокентьевича и ограблении его квартиры. – твёрдым тоном произнес оперативник.

- Вы чего?! Эта какая-то ошибка! На меня напали вчера... - начал возражать Игорь, отмахиваясь руками. Такого поворота событий он явно не ожидал.

- Руки! – с металлом в голосе пригрозил оперативник. – Руки опустил!

Сергеев всё ещё пытался объяснить, но его снова никто не хотел слушать.

- Филипп! Надень на него наручники!

Меньше чем через минуту на запястьях Игоря щелкнул холодный металл браслетов. Задержанного посадили в салон милицейского РАФика, после чего ведомственный транспорт отправился в РОВД.

- Ты знаешь, что это такое, гнида?! – злобно рывкнул на Сергеева один из оперативников, когда фургон тормознул у забора здания районного отделения милиции.

- Знаю. – Односложно ответил Игорь, увидев в окне РАФика знакомое здание, мимо которого он не раз проходил.

- Ветерану войны голову проломил, тварь! Куда награды дел? Отвечай!

- Я ни в чем не виноват... - оправдывался задержанный.

- А это что? Справка из вытрезвителя? – оперативники досматривали личные вещи Игоря. – Ещё и выпить на радостях решил после убийства и ограбления?! Ну, держись, мерзавец!

- Я не...

- Рот закрой! – замахнулся на Сергеева оперативник. Мужчина едва успел поднять руки, чтобы закрыть лицо от удара. В ответ на это милиционеры стали ещё злее.

- Руки опустил! – теперь Игоря начали бить по рукам.

- Понимаете...

- Я сказал, чтобы ты пасть свою закрыл! Или тебе прям тут зубы пересчитать?! – Заорал на весь салон фургона старший оперативник. От его крика у Сергеева даже заболели уши.

- На выход!

Не успел Игорь ступить на асфальт, как крепкие руки милиционеров тут же схватили его. Мужчина едва успел переставлять ноги, когда его волокли по территории РОВД.

На лестнице Сергеев несколько раз споткнулся и оступился, на что получил ряд толчков по больным рёбрам. Ещё немного, и Игоря завели в помещение оперативной части, усадив на деревянный стул.

Довольно скоро оперативники начали допрос. Игорь постоянно хотел описать происшедшее с ним прошедшим вечером максимально красочно, на что милиционеры грубо обрывали его, не желая вникать в детали. На встречные уточняющие вопросы вообще отвечали криком, нецензурными выражениями, оскорблениями. Мужчина совершенно потерял всякую надежду: его никто не собирался слушать, ему не верили, его голословно обвиняли в убийстве соседа-ветерана войны и ограблении его квартиры. Милиционеры вели себя так, будто их предположение было доказанным фактом. Даже если так... морально подавляла их бесцеремонность и оскорбительная манера поведения.

«Теперь мне никто не поможет. Моя жизнь кончена. Как же просто получилось ее сломать!» - думал про себя Игорь, желая поскорее отправиться в камеру и на время скрыться от своих мучителей в погонах.

- Что замолчал?! Между прочим, против тебя улики есть: вот металлический орехокол, которым ты тукнул по голове старика. Он изъят из твоей квартиры, куда ты вернулся после убийства и ограбления. Всего таких у тебя два – второй стоит на кухонном гарнитуре.

Сергеев посмотрел на прозрачный полиэтиленовый пакет в руках начальника РОВД: это действительно был китайский орехокол в виде азиатского дракона. В квартире Игоря есть еще один – точно такой же.

- Пальчики сейчас снимут. Полагаю, что отпечатки на орехоколе совпадают с твоими.

- Я не мог этого совершить. Ничего не знаю про убийства соседа. Для меня это шок.

- Для нас тоже: вроде инженер, с виду приличный человек, квартиру получил в новом доме, машина есть, и вдруг такое... чего тебе не хватало?

- Я вам уже все рассказал, как всё было. Получается, вы противоречите сами себе: какой у меня мотив грабить и убивать ветерана?

- Вот и мы пытаемся это понять. Кстати, кто твои поделщики? На твоей «Волге» увезли награбленное?

- Я уже говорил: машину у меня отобрали.

- Перестань ковырять руки! – снова закричал начальник РОВД, видя, как Сергеев растирает разбитые костяшки пальцев. – Тебе никогда не прокалывали ухо дыроколом?

- Вы можете меня пытаться, но мне сказать нечего. Ваши доказательства – это какая-то фальшивка. – отвечал Игорь.

- Да что ты говоришь?! А как же эта анонимная записка? Тут черным по белому говорится, что видели тебя прошлым вечером во дворе твоего дома, и ты несколько раз входил и выходил из подъезда, где произошло убийство. Как тебе такое? А? Тебя чётко кто-то срисовал! – уверенно возражал майор милиции, демонстрируя эту самую записку – клочок белой бумаги, исписанной печатными буквами, выведенными рукой.

- Вы – милиция, вот и выясняйте, кто мог написать такое. Вас, как я вижу, не озадачивает факт того, что составитель записки пожелал остаться анонимным. Неизвестный даже писал печатными буквами... зачем? Чтобы по прописи его не распознали?

- Ты нас, давай, не путай! – осадил Сергеева майор. Начальник РОВД достал из кармана рубашки пачку сигарет, и закурил. – Сигаретой угостить?

- Я не курю. -ответил Игорь.

- Зато пьешь... причем, много...

- Пробовал пару паз по молодости, но в привычку не вошло.

- Что не вошло? Курение?

- Спиртное. Я об этом много раз вам сказал, что не пью.

- А еще и член партии! – качал головой майор. – Это понятно, что после твоих проделок ты из партии вылетишь как пробка из бутылки. Кстати... где твой партбилет?

- Кажется, в машине был. Лежал под козырьком вместе с документами на «Волгу» и водительскими правами. Получается, партийный билет тоже украл.

- Люди за партбилет умирали во время войны. Погибали с партбилетом в кармане, а ты... дошел до того, что ветерана войны убил! А что тебе партбилет? Бумажка какая-то, да и всё. Для таких нелюдей как ты, нет ничего святого.

- Я могу идти в камеру? Полагаю, меня никто слушать не собирается. – обреченно пробормотал задержанный.

Майор хотел было что-то сказать, как в его кабинете зазвонил один из телефонов. Поняв, по какому именно аппарату идет сигнал, начальник РОВД едва не подскочил на своем кресле.

Его голос слегка дрожал, майор всё время твердил одно слово «да», обтирал свою потную шею. Затем неизвестному голосу из трубки ответил:

- Есть! Так точно! Выполняю!

Начальник РОВД Канавинского района положил трубку на аппарат, а после испуганно посмотрел на Сергеева.

- Доигрался?! Знаешь откуда сейчас звонили? Это Главк! Приказали тебя доставить к ним со всеми уликами. Теперь они будут заниматься твоим делом.

Игорь вопрошающе посмотрел на майора. Тот пояснил.

- В управление МВД по Горьковской области тебя сейчас повезём. Передаём в руки уголовного розыска Горьковского горисполкома. Попал ты, Игорёк! Ох и крупно попал!

Глава 3

- Не клеится версия. Разумеется, мы обязаны поверить все возможные версии, но вероятность того, что Сергеев замешан в убийстве и ограблении квартиры ветерана Лаврова – крайне мала. Канавинский РОВД – просто дилетанты. Они хотели продемонстрировать свою оперативность, так сказать «по горячим следам» задержать преступника, но на самом деле продемонстрировали свою полную некомпетентность. Сергеев настроен решительно: он уже заявил, что подаст жалобу в горком и обком партии, из-за того, что с ним в милиции грубо обошлись. А разве можно его за это осуждать? На его месте мы поступили точно также... Пинкертон чёртовы! – с негодованием стукнул кулаком козырёк автомобиля следователь уголовного розыска подполковник Молчанов.

Рядом с ним, крутя баранку лимонно-желтой «Копейки» был капитан Черемисов. Он продолжал вести автомобиль, молча слушая негодование следователя. Машина миновала Канавинский мост, и оказалась на противоположном берегу Оки. Милиционеры следовали на улицу Есенина, где вчера произошло преступление. Подполковник Молчанов не доверял выводам коллег из Канавинского РОВД, поэтому решил разобраться во всём самостоятельно, с нуля. По его распоряжению оперативная группа уголовного розыска горисполкома повторно проводила опрос жильцов дома, вероятных свидетелей, а также сотрудников районного вытрезвителя.

Внимательный оперативник Черемисин за короткое время успел выяснить, что соседка-пенсионерка убитого Лаврова давеча около пяти вечера слышала, как покойный Пётр Иннокентьевич отпирал дверь квартиры, с кем-то разговаривал. Пожилая женщина так и не увидела собеседников в глазок, и толком не могла сказать, сколько визитёров наведывалось домой к Лаврову.

- Несостыковочка, Олег Павлович. – говорил капитан Черемисин. – Наши эксперты утверждают, что смерть Лаврова наступила в промежутке между пятью и шестью часами вечера, соседка говорит, что именно в районе пяти к старику приходили неизвестные. Но что мы знаем о Сергееве? Он выехал с работы только после семи вечера, этому есть свидетели среди его коллег. Он вовсе не лгал, когда заявил о том, что попал в дорожный затор у Моликовского моста: действительно там именно в это самое время была авария, даже детали сходятся – перевернулся грузовик. Выходит дело, что убийство и ограбление квартиры Лаврова произошло до приезда Сергеева домой. Патруль забрал его в восемь часов десять минут: не мог же он три часа лежать под окнами, и так, чтобы этого никто не заметил. Напасть без свидетелей можно только с наступлением сумерек. Получается, что Сергеев не врёт: на него действительно напали около восьми вечера, а через десять минут его в бессознательном состоянии подобрал милицейский патруль.

- А эта странная анонимная записка? – соглашаясь с Черемисиным, покачал головой подполковник Молчанов. – Неизвестный писал ее печатными буквами, не указал своего имя и

контактов. Неужто этот доброхот настолько бескорыстный, что идейно решил остаться без вознаграждения за помощь в раскрытии преступления?

- Если видел что-то, то почему не позвонил в милицию, а клепал какие-то записочки? – поддерживал версию следователя Черемисин.

- Остаётся загадкой: каким боком во всей этой истории замешан Сергеев? Такое ощущение, что настоящие преступники прилагали все усилия, чтобы отвести подозрения от себя, и направить следствие по ложному пути. И, кажется, это у них неплохо получилось, озираясь на те филькины грамоты Канавинского РОВД. – не уставал размышлять Молчанов.

Делая поквартирный обход подъезда, милиционеры поднялись этажом выше квартиры Сергеева. Дверь открыл молодой мужчина. Узнав, что визитеры являются сотрудниками уголовного розыска, он даже обрадовался и пропустил милиционеров внутрь.

- Вы уже ознакомились с моим заявлением? Так быстро? Хвалю родную милицию. Надеюсь, что Игоря отпустят и возьмутся за розыск настоящих преступников. – говорил мужчина, сидя за кухонным столом, закинув ногу на ногу.

- Заявление? Мы ничего про него не слышали. И, почему вы, Виталий Семёнович, так убеждены в невинности вашего соседа? – спросил в ответ следователь Молчанов.

- Как же? Я пару часов назад написал бумагу в Канавинском РОВД.

- Теперь понятно. Мы не имеем никакого отношения к вашему районному отделу внутренних дел: мы представляем уголовный розыск по городу Горькому и Горьковской области. – пояснил подполковник Молчанов. – И всё же... вернёмся к нашему разговору...

- Я вчера был свидетелем странного случая. Его подробности описаны в том самом заявлении, что лежит в районном отделении милиции. Расскажу еще раз:

Около пяти часов вечера я вернулся с работы, вышел из своей квартиры, чтобы выбросить мусор. Из квартиры Игоря выходил незнакомый человек, причем запирал ее ключом. Заметьте, товарищ подполковник: запирал чужую квартиру обычным ключом. Получается, что открыл ее он ровно таким же способом – не отмычкой.

- Незнакомый человек? Почему вы так решили, Виталий Семёнович? Чем обоснована такая ваша уверенность, что этот человек не был Игорем Сергеевым.

- Потому что с Игорем мы хорошие друзья, и мне не нужно много времени, чтобы узнать своего хорошего знакомого и соседа снизу. Тот тип точно не был Игорем.

- Так! Это уже интересно! – заблестели глаза у капитана Черемисина.

- Сможете описать этого человека? – спросил следователь

- Охотно! Средних лет, высокий такой, плечистый, спортивного телосложения... Игорь тоже любит заниматься спортом, но он всё же невысокого роста, шупленький, а тот прям здоровяк.

- Лицо, причёску, во что одет запомнили?

- Одет этот амбал был в спортивную куртку, черные кожаные перчатки, на плече сумка. Лица я четко не рассмотрел, потому что у незнакомца на голове была шляпа с короткими полями, надвинутая на глаза, солнцезащитные очки. Воротник куртки поднят. Мне показалось, что тот тип скрывал свое лицо.

- А что, если это ваш сосед прятал лицо? Откуда у вас уверенность в обратном, если вы даже не сумели толком рассмотреть этого человека?

- Почему не окликнули его, если были убеждены, что этот человек проник в квартиру вашего друга? – добавил капитан Черемисин.

- Как же?! – возмущенно развел руками сосед Сергеева. – Я его окликнул. Зная, что Игорь занимается какой-то борьбой... карате? Самбо? Я крикнул тому человеку: «Эй, каратист!»

Незнакомец мгновенно поднял на меня глаза, спрятанные за чёрными очками, и тут же сорвался с места, убегая по лестнице вниз. Я еще раз его кликнул, но след незнакомца уже простыл.

- Дзюдоист. Ваш друг Игорь занимается дзюдо. – пояснил следователь Молчанов.

- Ах да! – вспомнил мужчина.

- Товарищ Прохоров, если тот человек посмотрел прямо на вас, то, наверно, вы хоть мельком что-то заметили в этом человеке? – продолжал подполковник.

- Вы правы, Олег Павлович. У этого типа над верхней губой были тоненькие усики. А лицо ... широкое такое... такое ощущение, что плоское...

- Шрамы, увечья?

- Крупная бородавка у него под правым глазом. Лицо обычное без каких-то уродств, только нерусское какое-то... - призадумался Прохоров. Милиционеры же переглянулись между собой, вспоминая показания Сергеева, который утверждал, что один из нападавших напоминал азиата.

- Значит, неизвестный был неславянской внешности?

- Трудно сказать... из-за шляпы и чёрных очков тяжело что-либо утверждать. Но, будто бы азиатское лицо... не по-русски загорелое, плоское и широкое. Похож на казаха или киргиза. Но я могу ошибаться. Одно могу сказать точно: этот тип не мог быть Игорем Сергеевым – вы же видели моего друга: он невысокий, щупленький, усов не носит, бородавок на лице нет, а на голове пышная шевелюра. Что касается того загадочного гражданина, то я краем глаза успел заметить, что волосы у него длинные – по плечи. Черные, прямые волосы: не кудрявые, как у Игоря.

- Вы только что говорили, что незнакомец был в шляпе. – поправил Прохорова капитан Черемисин.

- Верно: в шляпе, но болтающиеся волосы у него трудно было не заметить. – это я точно вам говорю.

- Значит, этот ваш неизвестный гражданин, проникший в квартиру Игоря Сергеева, выглядел как высокий, спортивного телосложения длинноволосый азиат с усами? – продолжал Молчанов.

- Насчет того, что он был азиатом, - это неточно. Просто впечатление такое. Теоретически он может быть марийцем или чувашем, которых у нас в области пруд пруди.

Милиционеры вышли на улицу. Остановившись возле своей лимонно-желтой «Копейки», они вернулись к обсуждению.

- Сергеев тоже утверждает, что на него нападали двое. Тот, что высокого роста, с его показаний, был спортивного телосложения, и опять же! На нем была спортивная куртка! Прохоров рассказывает что-то похожее. Получается, что незнакомец, вышедший из квартиры Сергеева и один из нападавших на него, являются одним и тем же лицом. -делал выводы Черемисин.

- Про это я и говорю: слишком много не клеится в том, что реальный убийца – Сергеев. – следователь Молчанов ткнул указательным пальцем в грудь капитана Черемисина. – И опять эта подозрительная тема того, что нападавшие, вероятно, были азиатами.

- Выходцы из Средней Азии?

- Это мы еще проверим. Возможно, среди знакомых Сергеева таковые имеются.

- Тогда еще один вопрос: если те двое решили убить ветерана Лаврова, ограбить его квартиру, и замести следы, то почему они козлом отпущения выбрали именно Сергеева? Чем он им там приглянулся?

- Пожалуй, это самое загадочное обстоятельство всей этой истории. – кивнул подполковник Молчанов. – Поэтому я и говорю, что для раскрытия этого дела нужно выяснить социальные связи Сергеева. Если мы на верном пути, то непременно окажется, что преступники знакомы с ним.

- Это точно. У них даже имеются ключи от квартиры Сергеева, куда они зашли, украли орехокол, убили при помощи него пенсионера Лаврова, а потом таким же образом вернулись в

квартиру Игоря, подбросили окровавленное орудие убийства, и заявили в милицию. – потирая оплётку руля «Копейки», рассуждал Черемисин.

- В этом нет ничего сверхъестественного, Антон. Посмотри на это новенький панельный дом. И вообще на все дома вокруг.

- Ну... - буркнул Черемисин, разглядывая здания.

- Допустим, в каждом из них триста квартир. Это же не значит, что когда сдавали дом в эксплуатацию, то предусмотрели в нем триста типов дверных замков на каждую из квартир! Дом типовой, замки в нем тоже. Всего там, наверняка три-четыре вида замков. Приложив простую математику, получаем, что сто квартир из трёхсот можно легко отпереть одним и тем же ключом. – хитро щурил глаза подполковник Молчанов, кичась своим навыком сыщика.

- Логично, Олег Палыч. – согласился капитан Черемисин, продолжая разогревать мотор автомобиля.

- Но разве такие дома только на улице Есенина? В новых кварталах не только Горького, но и других городов центральной России и Поволжья точно такие же дома, точно такой же серии, с аналогичными дверными замками. Иными словами, преступники могут жить в похожем доме такой же серии и пользоваться такими же типовыми замками – а это значит, что не нужно ломать голову, подбирая отмычку.

- Еще одна иголка в стоге сена.

- Двигай к канавинским: хочу посмотреть на заявление Прохорова. – приказал Молчанов ехать в местное отделение милиции.

По возвращению в главное управление МВД, подполковника Молчанова ожидал еще один «сюрприз». Начальник следственно-дознательного отдела полковник Квашин провел следователя в один из кабинетов. Там их ожидал человек в твидовом костюме. Увидев вошедших, он поднялся из-за массивного полированного стола, застегнул пуговицы на пиджаке, и, прижав кожаную папку к бедру, хотел представиться. Его опередил полковник Квашин:

- майор областного управления КГБ Александр Петрович Солтонов.

Чекист вежливо кивнул в знак приветствия, хотел подать Молчанову руку, но, заметив на его лице гримасу пренебрежения, решил воздержаться от жеста вежливости.

- Следователь отдела по особо важным делам подполковник Олег Павлович Молчанов. – улыбаясь, сглаживал острые углы, полковник Квашин.

Вражда МВД и КГБ длилась уже давно. Обоих раздражало соседство друг друга, каждый хотел себе как можно больше лавров, чтобы этим кичиться перед конкурентами из другого ведомства. Однако, корнем противостояния милиции и КГБ в реальности было не служебное время и не дух поединка, а сражение министра МВД с председателем КГБ за кресло больного, умирающего генерального секретаря Брежнева. Настоящая борьба, столкнувшая лбами два ведомства, велась, главным образом, на коврах высоких кабинетов Москвы между главой МВД Щёлоковым и главой КГБ Андроповым. Но тут не столица – в Горьком всё гораздо проще, оттого и острота противостояния милиционеров и чекистов не принимала серьёзных оборотов.

Майор Солтонов, с порога почувствовавший недоброжелательность в милицмейских кабинетах, тут же принял контратаковать:

- Предвкушаю, что участие КГБ в деле инженера Сергеева может многим не понравиться, но таково решение городского и областного руководства партии. Или будут возражения? Кто-то хочет оспорить решение партийной организации?

- Как партия решила, так и будет. Мы, ровно, как и вы, лишь выполняем ее постановления. – ответил гостю из КГБ подполковник Молчанов.

- Вот и хорошо! - обрадовался майор Солтонов, в глубине души ожидая от милиционеров всевозможных подвохов. – Почему мы? Объясняю: гражданин Сергеев, который сейчас у вас в следственном изоляторе, является сотрудником закрытого конструкторского бюро, связанного с военными и космическими технологиями, состоит в партии. Да и вообще: мы с вами

находимся в закрытом городе, поэтому такие перестраховки имеют право осуществляться. Наш Сергеев рассказывает довольно интересные вещи: человек с татуировкой в виде китайского иероглифа: нельзя исключить происков спецслужб недружественной нам КНР. Надеюсь, сотрудничество МВД и КГБ будет продуктивным.

- Надейтесь. – сухо ответил следователь Молчанов.

- Между нашими ведомствами всегда несостыковки, но давайте эти негативные моменты максимально уменьшим. – продолжал сглаживать ситуацию полковник Квашин. Затем началось обсуждение вопросов, связанных с преступлением и личностью самого Сергеева.

- По линии госбезопасности, у меня к товарищу Сергееву пока что вопросов нет: я его допросил, он дал мне исчерпывающую информацию. Разве что он хочет подать в горком партии жалобу на действия сотрудников вытрезвителя и РОВД Канавинского района. Понимаю...

- Мы тоже с пониманием относимся к его решению. – ответил Молчанов. – Приносим извинения гражданину за непрофессиональные действия со стороны наших коллег из районного отделения милиции. Что же касается его самого, то у гражданина Сергеева алиби – не имеем больше причин держать его под арестом.

- Комитет государственной безопасности не возражает. Если считаете нужным, то отпустите его домой.

- А если бы возражал, то что? – ехидно заметил подполковник Молчанов.

- Олег Павлович! – рявкнул на подчиненного начальник.

- А если бы возражал? – рассуждал вслух майор Солтонов, поднявшись со своего места, демонстрируя превосходство. – На сегодняшний момент мы видим только лишь криминальную историю, а не шпионскую. Поэтому бремя расследования упало бы на вас... и плохая статистика тоже бы легла на счёт МВД. Хотя... что вас пугать? На одно преступление по линии КГБ приходится не менее ста по линии милиции. А у нас город тихий, даже ничего шпионского тут не происходит...

- Поэтому вы вынужденно бездельничаете. – продолжал язвить Молчанов, несмотря на негодование генерала.

- Как хотите можете это называть, но факт остается фактом: по вашей линии безобразия происходят несравнимо больше, чем по нашей. – подытожил Солтонов.

Глава 4

Воскресенье. Вся страна прикована к церемонии закрытия олимпийских игр, которые впервые проводились в Советском Союзе. Сотрудники опорного пункта милиции Автозаводского района города тоже прилипли к радиоприёмнику, слушая трансляцию из Москвы. В это самое время на телефон дежурного поступил звонок – сработала сигнализация в одной из аптек на улице Юлиуса Фучика. Наряд милиции нехотя начал собираться на выезд. Три милиционера погрузились в салон «УАЗика», сонный ефрейтор повернул ключ зажигания, заводя мотор, после чего патрульный автомобиль выкатил со стоянки опорного пункта милиции. Вечереющие улицы города еще светлы, но пустынные, лишь изредка появляются одинокие прохожие.

Милицейский патруль подъехал к злополучной аптеке. Старшина милиции, расстегнув кобуру, в котором находился табельный пистолет, ленивой походкой подобрался к крыльцу одноэтажного деревянного здания. Аккуратно ступая, стараясь не греметь сапогами, патрульный подошел к двери. Никого из посторонних рядом с аптекой не было. Затем старшина дернул ручку массивной деревянной двери, но та была заперта, и ни единого признака взлома. Милиционер дернул рукой провод сигнализации, и заливающийся звонок замолк.

Второй милиционер, сержант, не имевший при себе табельного оружия, тоже выбрался из патрульного автомобиля, и двинул на помощь старшему по званию обходить здание. Территория палисадника аптеки, заросшая кустами шиповника, акаций и можжевельника, казалась пустынной. Сержант, стараясь идти как можно тише, мельком заглядывал в изразцовые окна

аптеки: стёкла целы, форточки закрыты, решетки на месте. Внутри здания также не было признаков присутствия посторонних: ни единого шума, ни зажженного света. В это время снова сработал звонок сигнализации, но опять никого из посторонних рядом не было. Уже сошедший с деревянного крыльца старшина встрепнулся, схватился рукой за рукоятку пистолета, и вновь бросился к зданию. Шаривший в палисаднике сержант, вздрогнув от неожиданного всплеска звона сигнализации, стал тревожно озираться по сторонам, ожидая нападения затаявшегося злоумышленника.

В «УАЗике» оставался только один ефрейтор, у которого находился при себе автомат. Находясь за рулём автомобиля, он услышал подозрительный стук по обшивке. Приоткрыв дверь, милиционер высунул голову, но в тот же миг сильные руки выхватили его из салона автомобиля. Неизвестный нападающий мигом свернул шею ефрейтору, и отнял автомат. Последнее, что увидел ефрейтор перед своей гибелью, — это голову в противогазе. Крепкая атлетическая фигура бандита двигалась ловко и тихо. Все его телодвижения были легкими, точными и выверенными. Положив на асфальт бездыханное тело ефрейтора, преступник завладел автоматом. В ту же секунду старшина, будто телепатически чувствуя беду. Мгновенно обернулся. Он не успел выхватить из кобуры пистолет: три автоматных выстрела АКСУ-74 врезались в грудь милиционера, вырывая клочья плоти и мундира. Скривив бледнеющее лицо предсмертной мукой, старшина всё же сумел вытащить табельный «Макаров» из кобуры, но жизнь покинула тело милиционера раньше, чем он сумел воспользоваться оружием.

Надменный бандит наблюдал за смертью старшины через стеклянные окуляры противогаза. Вся его поза демонстрировала уверенность: расставив ноги на ширине плеч, он так и не поднял автомат, чтобы добить милиционера — он словно знал ту самую секунду, когда жизнь выпорхнет из груди патрульного, и то, что в ответ старшина не совершит ни единого выстрела. Закинув одной рукой АКСУ-74 на плечо, преступник неторопливой пружинистой походкой подошел к мёртвому милиционеру и забрал у него табельный пистолет. Затем, присев на корточки, он стал шарить в карманах мундира в поисках магазина к «Макарову», но ничего не нашел.

В этот момент из палисадника вышел второй преступник: легкий, жилистый, невысокого роста. На нем также как и на его поделнике был надет противогаз. Отирая руки носовым платком от крови, он поднялся на крыльцо аптеки, дернул шнур сигнализации и сорвал металлическую прищепку, которая, собственно, вызывала замыкание и срабатывания защитного устройства. Низкорослый, поймав на себе вопрошающий взгляд соучастника преступления, только развёл руками. Добыча бандитов составила один автомат системы Калашникова и табельный «Макаров». Преступники, плюхнулись в салон патрульного «УАЗика». Автомобиль хрустнул коробкой передач и круто сдал назад и вправо, безжалостно давя тело мёртвого ефрейтора. Взревев мотором, желто-синий милицейский «УАЗ» спешно покинул улицу Фучика. Проехав Ореховскую улицу, преступники свернули в один из переулков частной застройки. У въезда на лесную грунтовку захваченный милицейский экипаж на большой скорости круто дал газ по витиеватой песчаной доге, проходивший через сумрачный сосновый бор. Затем показалась просека, изрезанная колеями автомобильных колес, еще немного, и «УАЗик» взлетел на высокий пригорок, поросший примятой, пожелтевшей на солнце травой.

Преступники заглушили мотор, стащили с себя противогазы. Высокий атлет, сидевший за рулем, и который убил старшину и ефрейтора, обтирал ладонями мокрое лицо и вспотевшую в противогазе лысую голову. Глядясь в зеркало, разглаживая пальцами щеточку темных узеньких усиков над верхней губой, он произнес: «всего лишь автомат и пистолет — негусто, но нам и этого хватит. На крайний случай раздобудем оружие у еще одного ментовского экипажа».

Второй бандит только соглашательно буркнул, не оборачиваясь в сторону поделника. Он из окна «УАЗика» любовался видами Волги, пейзажно раскинувшимися перед этим пригорком.

- Ты уверен, что у третьего при себе не было оружия? – продолжал разговор лысый бандит с усиками, подозрительно щуря свои жестокие азиатские глаза под белесыми, выцветшими кустистыми бровями.

- Обижаешь, командир. – ответил второй бандит – тоже азиат, только моложе и с пышной шевелюрой, ниспадающей на уши и воротник.

- Тогда давай быстрее, пока менты не спохватились. – приказал высокий лысый. Преступники выбрались из милицейского «УАЗика», прихватив захваченное оружие. Найдя в багажнике канистру с бензином, они облили горючей жидкостью салон, двери, колеса автомобиля. Затем запихнули в бензобак промоченную бензином тряпку и подожгли ее. Брошенная в салон спичка быстро охватила пламенем автомобиль, уничтожая любой оставленный бандитами след. Двое убийц подтолкнули «УАЗик» и скинули его с холма вниз. Раздался хлопок, машина, охваченная пламенем, вспыхнула брызгами взрыва. Горящий ошметок металла кубарем летел вниз по склону, приминая бурьян. В это время бандиты, не теряя времени, сбежали вниз по противоположному склону холма, добежали до кустов приземистого орешника, где их поджидала серая «Волга» ГАЗ-24. Двигатель спрятанной в лесу бандитской машины заглох, после чего преступники вырулили на широкую грунтовку, которая вела в город.

Подполковник Молчанов сидел на стуле рядом с постелью больного. Лицо следователя было напряженно-хмурым. Теребя спадавший с плеч небрежно накинутый белый медицинский халат, он боязливо поглядывал на раненого милиционера, стараясь лишний раз не причинить ему дискомфорта своими расспросами. Но дело не требовало отлагательств.

Сержант открыл заспанные глаза. Операция, проходившая накануне, длилась несколько часов. Страшно ныло кровавое пятно на бинтах, перепоясывавших торс сержанта – еще вчера из этой раны торчал металлический прут, которым пронзили милиционера в палисаднике злополучной аптеки. Давала о себе знать убойная доза влитого в сосуды сержанта наркоза. К горлу подкатывало чувство тошноты, разбитая забинтованная голова болела. Однако раненый интуитивно понял, что строгий человек в сером костюме и белом халате у его постели – явно его коллега, так же как второй визитёр – помоложе, в бежевой вельветовой куртке, белой рубашке и красном галстуке.

- Ребята... ребята живы? – первое, что вырвалось из растрескавшихся, покрытых сгустками крови, губ.

Гражданину в костюме и молодому человеку в бежевой куртке нечего было сказать.

- Товарищи! Как ребята? Где они? – повторил свой вопрос раненый сержант.

Подполковник Молчанов и капитан Черемисин поникли головами. Им трудно было говорить правду. Патрульный, к которому постепенно возвращалось сознание, всё понял без слов. От осознания произошедшего наркоз начал словно вихрем вылетать из головы. Сержант стиснул зубы, зажмурился, попытался привстать, но резкая боль в области раны опять пригвоздила его к постели.

- Смотри не повреди дренажи, сержант. Хирурги с тобой и так вчера намучались. – остановил патрульного подполковник.

- Прими наши соболезнования... - отрывисто вылетело изо рта Черемисина.

Подполковник и капитан ни в чём не обвиняли сержанта, хотя подобное происшествие, когда целый милицейский экипаж практически уничтожают нападавшие, захватывают транспорт и оружие – дело вопиющее. После такого выжившего сержанта ожидал только один исход – увольнение из органов милиции. Но патрульного больше огорчали не писанные распоряжки и приказы, а сам факт произошедшего – его, сотрудника милиции, победили преступники. Сержанту не пришлось применить свои профессиональные навыки, его недолгая служба в милиции завершалась позорным результатом. Но больше, чем уязвлённая профессиональная гордость, патрульного глодало известие о гибели товарищей. И в этом сержант также ощущал

свою вину – он не смог прийти на помощь и им тоже. Он сейчас на больничной койке, вокруг него суетятся медсёстры, врачи, тогда как товарищи лежат на холодных металлических столах морга. Им уже не больно, их раны никто теперь не вылечит, и не перебинтует. Единственные, кто будет корпеть над погибшим ефрейтором и старшиной – это художник-гримёр морга и скульптор, которому придется ваять надгробия с их фотографиями.

Сержанта от этих мыслей раздирало изнутри на куски. Он попытался привстать еще раз, в надежде, что кровотечение откроется вновь, и теперь заслуженно его убьет. Но снова раненого остановила рука и суровый голос подполковника. Следователь Молчанов помог страдальцу немного присесть в постели, подложил под его спину подушку.

- Сержант Рябинин, ваши эмоции я хорошо понимаю, но сейчас не время растрчивать себя по напрасному. Врачи сказали мне, что ввиду вашего состояния, нужно действовать быстрее. Поэтому давайте без предисловий: рассказывайте мне всё, что видели... кстати, совсем забыл представиться: следователь уголовного розыска горьковского горисполкома подполковник Олег Павлович Молчанов. А этот товарищ тоже из УгРо – капитан Черемисин. – представил визитёр своего спутника в бежевой вельветовой куртке. Затем оба милиционера продемонстрировали свои удостоверения. Сержант даже не вчитывался в мелкие прописные буквы, оттиски печатей и чёрно-белые фотографии сотрудников уголовного розыска. Он верил им на слово, поэтому сразу же начал повествование.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.